Братство

Автор:
Андрей Фёдоров

Братство

Андрей Владимирович Фёдоров

Путешествуя по континенту, инквизитор Реммет встречает своего старого знакомого Нистрама, которому он спас жизнь несколько лет назад. Но с ним есть одна проблема: на Нистрама охотится призрак прошлого в образе его отца, желающего наказать сына за предыдущие прегрешения. Теперь Реммет вынужден вновь защищать его. Но не окажется ли он из-за этого уже в роли жертвы?Содержит нецензурную брань.

Андрей Фёдоров

Братство

Статья 5 Кодекса инквизиторов. Идвенс завещал, что братство инквизиции и церкви священно. Да будет же брат твой уверовавший ближе брата кровного. Любите друг друга, защищайте и поддерживайте друг друга, как завещал Идвенс. И да будет вам свята благодать!

«Работы в этом месяце совсем нет…» – ужасался Реммет, не убивший за это время ни одного колдуна. Объехал и Тольсис, и Растфор, но ни одного мага за целый месяц не нашёл. Где опоздал на драку, где следовал по ложному следу. В итоге тридцать дней шатался в поисках дела для себя, но ничего так и не нашёл. Иной другой инквизитор давно бы от радости танцевал – есть возможность провести пару недель в городе, заночевать в тёплой и мягкой

постели, поесть нормальной жратвы, но Реммету без работы ничто не было ни радостно, ни мило. Хотелось сброситься со скалы, застрелиться, напороться на свой палаш или съесть ведро ядовитых грибов, после которых крыша поедет прямиком к Магготу, только лишь перестать терпеть безделье. Реммет страдал и держался уже из последних сил.

Осложнялось всё к тому же и тем, что инквизитора донимало одиночество. Конечно, он нередко встречался в пути с братьями по оружию и отшельниками, Иногда ночевал в церквушках и монастырях, общаясь там с монахами. Но хотелось контакта с другими людьми чаще и больше. Хотелось найти себе друга, приятеля, компаньона. Так бы скрасил безработицу бесконечной болтовнёй. А без компании хоть бери грех на душу, надевай на горло петлю и прощайся с этим грустным и несправедливым миром. Раньше он, конечно, знал, что жизнь полевого инквизитора – это вечное одиночество и скитание без возможности где-то надолго осесть, но до сего момента не думал, как всё плохо в итоге окажется именно в такие времена без работы и хоть какой-то ближайшей цели.

А ещё было решительно непонятно, как держать себя в форме. Если не тренироваться, не практиковаться, жирком в походе не заплывёшь, но такой продолжительный простой во время боя может подвести в решающий час. Это всё равно что прийти на работу после выходных и почувствовать себя не в своей тарелке: после того как расслаблялся и отдыхал, тяжело вновь восстанавливать форму и заставлять себя действовать; тяжело даже голову поднять с кровати. А тут надо сражаться с магом, что не только может магией владеть, но и фехтовальщиком быть серьёзным. Конечно, Реммет занимался комплексом нужных упражнений для поддержания формы, но это всё равно было не то. Он желал постоянной практики, постоянного адреналина, чтобы не отвыкать, чтобы вражеский удар не казался тяжёлым при парировании. Но без работы сделать это сложно, а иначе держать себя в тонусе никак. Ну не нападать же в конце концов на каждого встречного, верно?

Вот в таком состоянии Реммет и приехал в городок Альсинфорс, что стоял в Неймедене, надеявшийся хоть на какое-то дело. Но там кроме паникующих горожан он больше ничего не нашёл. Поселение наводнили слухи о начале наступления армии Родфальдской империи, которая опять же по слухам взяла форт Крессат на реке Орсан и уже готова были молниеносно выйти к границе Неймедена. Альсинфорс же был приграничным городком западнее Вескарского королевства, отсюда и опасения. Реален ли в действительности был такой прорыв, не скажет ни один стратег, но страха у горожан неопределённость не

умаляла, а даже наоборот.

Чувствуя приближение войны, набожные горожане усердно молились и слушали на главной площади проповеди о великой жертве полубога Идвенса во имя всех верующих. В обычные дни там выступал епископ, но тот уехал в Дарвунд. В день же приезда Реммета там выступал некий отшельник. Их легко было определить по внешнему виду, так как конкретно тот одет был в пыльную, поношенную рясу. Выглядел он, правда, неподобающе даже для скитальца: обычным церковникам было велено согласно правилам брить бороду, даже если они были отшельниками. У этого же растительность длинная и небрежная; за милю видно, что тот за ней давно не ухаживал. Реммет возмутился тому, что отшельник выступает перед народом, а выглядит как лесной тролль, позорящий братство отсутствием дисциплины. Он, было, хотел негодного монаха наказать за внешний вид, но вдруг услышал до боли знакомый голос. Инквизитор мигом оживился и начал протискиваться сквозь толпу людей, желая и понять, не ошибается ли он, не привиделось ли, и лучше разглядеть того, кто читаю сию проповедь.

А тем временем отшельник продолжал.

– Во время своей последней проповеди на горе Искхар Идвенс сказал. Братья и сестры, не бойтесь войны, не бойтесь смерти. Но опасайтесь другого: согрешить и сделать больно ближнему своему в столь трудный час, оставить немощного без помощи, нуждающегося без куска хлеба. Бойтесь смотреть на обделённых как на недостойных, как на неудачников, ибо удача может в любой момент отвернуться и от вас самих, после чего потеряете и всякое достоинство: если не в глазах людей, то в глазах богов. Я прошу вас не оставлять ближнего в беде, не отворачиваться от него в момент, когда тот потерял даже надежду, ибо всё, данное ему от вас от всего сердца, вам же и вернётся вдвойне, и даже втройне. Но всё плохое, что получит от вас несчастный и немощный, аукнется злом таким, что пожалеете потом о всём том зле, что нанесли другому. Не отворачивайтесь друг от друга, не считайте ближнего пропащим, но позаботьтесь о нём. И тогда благодать будет вам всем, а испытание богов войной или в худшем случае мурайшитским игом пройдёт для всех нас не так болезненно, как для тех, кто о себе только думает. Посему, братья и сестры, не стоит бояться войны и ужасов её. Не стоит бояться мурайшитского ига. Но должно нам всем стать в это тяжёлое время чёрствыми к эгоизму, беспощадными к собственной корысти и жадности. Тогда и только тогда в райских, божественных садах будет ждать нас истинное успокоение и спасение, коих мы по-настоящему заслуживаем.

Вспоминая эти золотые слова Идвенса, я призываю вас к тому же. Хочу, чтобы вы не боялись трудностей, а помогали друг другу, облегчая настигшее вас всех бремя несчастья. Только следуя пути веры, а также истине что открыл нам Идвенс историей своего жития и самопожертвования, мы сможем достойно пережить то, что уготовила нам судьба. А посему не бойтесь войны, не бойтесь человека с мечом и поддерживайте друг друга так же, как брат подставляет своё крепкое плечо брату в трудную минуту. Ибо чем больше добрых и достойных поступков вы совершите, пройдя через испытание военными потрясениями, не потеряв своей души, своей человечности, тем больше шансов у вас будет попасть в рай и приблизиться к богам, спасти свою душу и не дать проклятому Магготу возможности сделать вас рабом в принадлежащем ему подземном царстве. Держитесь ближе друг к другу братья, и да помогут нам боги!

Проповедь закончилась. Люди начали понемногу расходиться, освобождая Реммету обзор и проход. И когда появилась возможность, он приблизился к отшельнику ближе, пытаясь внимательнее на него посмотреть, но тот отвернулся, быстро собрал вещи и пошёл прочь из города. Инквизитор же не унимался, вспоминая, кому этот голос может принадлежать, потому проследовал за отшельником. К тому же Реммету настолько понравилась его речь, что он решил в любом случае отблагодарить незнакомца за хорошую проповедь, даже забыв, что до этого хотел отчитать его за неопрятный внешний вид. Правда, Реммет сделать этого не смог, поскольку потерял его в районе рынка Альсинфоса. «Болван – Реммет…» – обрушался инквизитор: «А если бы это был маг, а ты его так упускаешь из виду?!»

Церковник быстро проследовал к воротам города и там спросил, не видели ли они отшельника. Те ответили, что тот буквально несколько минут назад вышел, значит был шанс его быстро догнать.

Впрочем, далеко уходить из Альсинфорса в поисках отшельника не пришлось. Немного отойдя от стен города, Реммет услышал чьи-то крики, а пройдя чуть вперёд по дороге, стал свидетелем драки между отшельником и какими-то местными крестьянами, видимо, от нечего делать пристававших к церковнику.

Поначалу инквизитор и хотел помочь, но увидев, как лихо отшельник отбивается от хулиганов своим посохом, даже не стал ему мешать. Только умилялся лихим атакам незнакомца, раскидывающего хулиганов. Те же, понимая, что им светят только фингалы под глазом, если вообще не сломанные кости, решили

ретироваться.

– Парни, бежим!!!

Они тут же рванули прочь, а отшельник крикнул им вслед:

– В следующий раз будете следить за своим грязным языком, миряне!

После он попытался отдышаться, но, увидев инквизитора, возмутился:

– Могли бы и помочь!

– Хорошо дрались, потому не хотел вам мешать.

Пока Реммет это говорил, он медленно приближался к незнакомцу, но только смог разглядеть его лицо, сначала изумился, а после же радостно воскликнул:

– Нистрам!

Отшельник взволнованно спросил в ответ:

– Реммет?

Некоторое время простояли в неловком молчании и не могли насмотреться друг на друга. Нистрам был робок: помнил при каких обстоятельствах расстался с Ремметом и не хотел лишний раз наслать на себя его гнев, даже если очевидных причин злиться вроде как и не было. Инквизитор же глядел на спасённого им некогда юношу и не мог поверить своим глазам, что из наивного и глуповатого повесы, не следившего за собственными словами и поступками, вырастет хороший проповедник, что сможет сказать так хорошо и красиво, как не скажет больше ни один другой пастух, ведущий к богам своё стадо заблудших овец. Наглядевшись на старого знакомого, приложил кольцо к его лбу, на который наносилась нестираемая пыль падшей звезды Элькьянен из которой делали и защитные кольца инквизиторов. Отряд посвящения заключался в нанесении на лоб этой самой пыли. При контакте друг с другом разные частицы звезды нагревались аналогично эффекту присутствовавшей поблизости магии. Так любой инквизитор мог проверить, действительно ли монаха посвящали, либо он

самозванец.

Закончив, Реммет в конце концов решился отметить:

– Боги мои, как ты изменился…

– Да, – пожал плечами Нистрам и ухмыльнулся, – сам себя не узнаю порою.

– Это ещё мягко сказано, – отвечал Реммет, – только одно мне непонятно… Почему ты решил стать отшельником? Я думал, что за стены монастыря больше никогда выйти даже не захочешь, а тут ты оказываешься здесь. К тому же видно, что не первый год путешествуешь…

– Ну, как тебе сказать… – задумался Нистрам, – вариантов, что делать, у меня было много. Мог действительно остаться, мог уехать в Дарвунд и осесть на всю жизнь уже там. Быть может, когда-нибудь бы стал кардиналом или того лучше Отцом-понтификом. Оставшись в Каэрдене под присмотром настоятеля Барсара, сошёл бы с ума – он слишком строг. Свой монастырь и свою церковь не хочу. Наоборот, было желание всегда на мир посмотреть, да себя показать. В призвании отшельничать и читать проповеди каждому пню на любом встречном повороте совпало всё, что мне было нужно от жизни. Вот и решил я поскорее бежать, да странствовать по миру, распространяя везде, где можно, учение Великой Альды.

– Понятно, – довольно кивнул Реммет, – это славно. Вот только чего небритый?

– Как раз пришёл сюда, чтобы взять денег и купить бритву, а то своя в походных условиях потерялась… – пожал плечами Нистрам.

– Ну, что ж… Пошли, я куплю тебе новую.

– С чего вдруг такая щедрость?

– Честно признаться, думал, пропащим человеком быть не перестанешь. Был уверен, что настоятель Барсар выгонит тебя после первого же семестра. А ты отучился до конца и теперь проповедуешь так, как больше никто не может. Думаю, это повод порадовать тебя подарком, раз уж бритвы у тебя нет.

– Будет славно, – улыбнулся Нистрам, – кстати, откуда и куда путь держишь?

– Я… – Реммет задумался, что сказать, – да ищу тут магов, а они всё на свет божественный не вылезают. Поэтому пока шатаюсь без цели в поисках работы. А ты?

– Я иду на запад, – отвечал Нистрам, – и раз у тебя нет цели, до её появления можешь составить мне компанию в дальнейшем путешествии, если хочешь. Расскажешь о своих приключениях.

– Хм… – задумался инквизитор, – а это идея!

***

Так они отправились в путь вместе, скрашивая друг у друга пёстрыми мазками серое, аки пасмурное небо, одиночество. Пока путешествовали, чего только ни обсудили! На юге армия молодого парвурского царя Куонго Бардахата в очередной раз сняла осаду с приграничных крепостей увядающего царства Мааматис, королевства Винланд, Раваман, Неймон и Висклар поразила эпидемия красной леммы, а война между Тринитонским союзом и Греттской унией, продолжавшаяся уже почти пятнадцать лет, и не планировала заканчиваться. Примечательно во всём этом, что находящийся прямо посреди этого пекла родной для Реммета Зельден до сих пор в этой войне оставался нейтральным. Родной же для Нистрама Неймеден всё больше нищал, а континентальная война забирала у матерей всё больше молодых и здоровых сыновей, дай боги, возвращая домой только одних калек.

В жизни же за пять лет как у Реммета, так и у Нистрама по сути ничего и не поменялось. Первый мог, конечно, почивать на лаврах убийцы Йоффы Гундланга и победителя Реттонского змея, но помощь в воцарении на Эльменский престол кровожадного короля Феотиса, сделала его изгоем в глазах каждого смерда на континенте. Чёрная же метка, оставленная магией Эльвин, не давала ему ни минуты покоя. Из-за неё Реммет уже забыл, когда последний раз посещал Дарвунд, хотя по идее давно уже самоотверженной работой в поле заслужил честь стать придворным инквизитором. Из-за метки Эльвин Реммета замучили странные кошмары с вылезающими на поверхность демонами. В итоге

рассказать ему было особо и нечего. Нистрам же ходил по королевствам, читал проповеди , зарабатывал ими на хлеб. Он бы и рад рассказать что-нибудь интересное, но порадовать чем-то захватывающим тоже не мог.

Посему скоро всякий разговор вскоре перешёл в плоскость постоянных расспросов Реммета со стороны Нистрама о том, каково быть инквизитором. С одной стороны отвечать на эти вопросы было больно, ибо нужно вспоминать свои тяжёлые юные годы учёбы. С другой Реммету льстило, что кто-то вообще интересовался тем, кто он и что из себя представляет. Потому и рассказывал, не стеснялся.

– Как у вас проходит обучение?

– Всё начинается с того, что нас, семилетних мальчиков забирают из детских домов и отправляют в Дарвунд. Там неподалёку от города стоит крепость Клезонд, где мы начинаем своё обучение. Сирот берут по одной простой причине: тому, у кого нет семьи, по глубокому убеждению кардиналов церкви и командоров инквизиции, проще, потому что им в отличие от тех, у кого семья есть, некуда возвращаться. Того же, у кого семья осталась, будет всегда тянуть к ней. Вот и вербуют нас против нашей воли.

А дальше двенадцать лет обучения. Девять в крепости и три в поле. Если не хватает, могут обучать до двадцати пяти лет. Но если и после этого срока самостоятельно ничего не можешь, то уходишь навечно в монастырь служить богам верой и правдой как монах.

Учат строго, часто бьют, если сделать что-то неправильно. За пределы крепости выходить без сопровождения не разрешается. Кого встретят за стеной, да ещё если общается с посторонними, тому несдобровать. И так с самого первого года. Никаких поблажек из-за раннего возраста нет. Напортачил – будут бить шпицрутенами. Напортачил серьёзно – забьют насмерть. Посему дисциплина строжайшая. Но и оттого сильнее облегчение, когда позволяют покинуть пределы крепости.

Список предметов на лекциях огромен. Инквизитор должен хорошо знать географию, оружейное дело, всё о магиях благоденствия и безумия, о чудищах, что вызваны магией или произошли естественным путём. Также мы должны знать алхимию, иностранные языки, должны уметь выживать в дикой природе,

искать пищу прямо под ногами, если потребуется. А ещё наизусть выучить кодекс инквизиции и Великую Альду, разумеется.

После семи лет обучения мы сдаём экзамены. Кто не сдаёт – в монастырь. Остальные уходят с наставниками в поле, где учатся применять все свои знания на практике. Кто выживает, тот получает снаряжение и отправляется исполнять свой долг. Вот так.

– А что означает магия благоденствия и магия безумия?

– По этим критериям делили магов эльфы. По их преданиям первых из них, кто овладел искусством волшебства, боги одарили магией, которую они использовали исключительно в добрых целях во имя мира, счастья и покоя. Но среди них нашёлся тот, кто оказался искушён обещаниями Маггота осыпать богатством и могуществом и обезумел. Его магия, искалеченная тьмой, творила настоящий ужас и с трудом могла контролироваться. Владеющий ей мог истреблять силой магии целые города, но терял рассудок. В конце концов эльфы запретили знания тёмного колдовства, но с появлением людей владеющих такой магией стало больше. Люди в отличие от эльфов дольше могли сопротивляться безумию Маггота и даже продолжительное время одолевать его могущество, не творя откровенных ужасов. Так и появилось деление на магию благоденствия и безумия. Неужели вам в Каэрдене этого не рассказывали? – удивился Реммет.

– Поверхностно… – пожал плечами Нистрам.

– Серьёзно? Ну-ка дай я тебя проверю! Расскажи о богах и Магготе.

Нистрам вздохнул, но ожидать, что Реммет отстанет, не приходилось, потому спорить было бесполезно. Нужно было сдать экзамен перед инквизитором, иначе тот мог подумать, что Нистрама выгнали из монастыря за неуспеваемость, а метка была получена незаконно. И в итоге Реммет разочаровался бы в брате. Потому взволнованный Нистрам вдохнул воздуха в грудь, немного успокоился и начал рассказывать:

– В начале была пустота. В ней свободная энергия. Долгое время она концентрировалась, пока не сформировалась в четыре сферы, из которых вышли четыре бога. Она назвали себя Артус, Ривидин, Лаэн и Маггот. Их могущество и воля сформировали звёзды и земную твердь. А дальше они решили устроить

состязание, чтобы доказать, кто был из них самым главным и могучим. Лаэн создал воздух и воду, Ривидин свет солнца, а Маггот сумел сотворить огонь и камень. Но Артус из всех был гениальнейшим творцом и создал жизнь. Ривидин и Лаэн признали его главным и самым могучим. Но вот Маггот не признал величия Артуса и начал творить свою жизнь. Но столь она была чудовищна и омерзительна, что Ривидин и Лаэн не захотели менять своё мнение. Тогда от гнева и зависти Маггот научил живых существ умирать. Артус воспринял гнев брата спокойно и вручил живым дар деторождения. Но Маггот не успокаивался, одарив жизнь болезнями, а землю непогодой, чтобы к ним прибавился и голод. Тогда Артус создал живым организмам разум для выживания и позволил каждому из богов сотворить своё высокоразвитое существо. Сам сделал эльфов, Лаэн людей, Ривидин гномов, а Маггот орков. Казалось, спор решён, но четвёртый не унимался и внушил разумным идею того, что можно убивать, воровать, обманывать и так далее, фактически придумав и внедрив грех. Тогда Артус подарил своим любимым разумным существам эльфам магию в надежде, что она, помогая им творить чудеса, сможет позволить им не грешить, ведь каждый с помощью магии мог сотворить абсолютно всё, что пожелает. Маггот не отставал и шептал некоторым из них по ночам свои повеленья, сводя их с ума и создавая магию безумия. По итогам было видно: что бы хорошего и прекрасного ни создал бы Артус, Маггот всё извращал и портил в надежде доказать своё могущество. В конце концов Артус разъярился и создал рай, пообещав его всем тем живым, кто будет почитать его, Ривидина и Лаэна главными, истинными богами. Там не будет всего того, что создал Маггот, и заслужить рай можно было жизнью без греха не земле. Четвёртый изумился способности Артуса в одиночку создавать новые миры, потому сотворил свой и назвал адом. Довольный Артус этого и ждал. Он изгнал туда Маггота и запер, отправляя к нему всех тех, кто жил во грехе, а вокруг ада создав неразрушимую для Маггота стену, которую тот оказался неспособен преодолеть, ибо не был так же могуч, как и Артус. Но с тех пор Маггот ищет способ вырваться, а вера позволяет нам сдерживать зло, – после короткой паузы Нистрам улыбнулся и спросил, – ничего не забыл?

– Всё верно! – кивнул довольный Реммет, – вижу, что занятия ты по крайней мере по этой теме не прогуливал.

– Не прогуливал и забивал этим свою голову. Помогало. Так я почти не думал о том, что натворил с Альмой… – Нистрам резко поник головой.

– Ты думал о самоубийстве? – нахмурился Реммет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/fedorov_andrey/bratstvo

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити